

Протодиакон Дмитрий Цыплаков

Выбор веры святым равноапостольным князем Владимиром в контексте спора славянофилов и западников

Владимир I Святославич (ок. 960 — 15 июля 1015) был великим князем Киевским, при котором произошло Крещение Руси (988), то есть наших предков — восточных славян.

К X веку попытки обратить славян в христианскую веру предпринимались неоднократно. Восточная Римская империя — Византия — стремилась привить православную веру славянам с того самого времени, когда славянские племена расселились у её границ и империя стала подвергаться их нападениям. Однако славяне, принявшие христианскую веру, либо становились подданными Византии и вливались в этническую пестроту её населения, либо пытались сформировать полуассальные Византии княжества. Эти квази-государственные образования не были стабильными, и с уходом их с политической сцены дело христианского просвещения останавливалось.

Наибольший успех у восточных славян имела Болгарская миссия учеников святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, содержащая в своей основе славянскую кириллическую письменность и культуру. Западные же славяне получали наставление в христианской вере от немецких миссионеров преимущественно на основе латинской письменности. В этих условиях западнославянская глаголическая письменность либо утрачивалась, либо заменялась на латиницу.

Таким образом, перед князем Владимиром возникал не только вопрос о вере, но и политический вопрос — как не разделить судьбу предшествующих славянских княжеств, а кроме того, вставала задача выбора между двумя «программами» культурного просвещения — восточно-православной кириллической и западной латинской.

Можно предположить, что ещё за десятилетие до 988 года князь Владимир начал предпринимать определённые шаги, ведущие к выбору между восточным и западным просвещением. Ещё одной альтернативой был ориентир на конгломерат ислама. При этом в задачу князя входило не только сделать сам выбор цивилизационного направления, но и убедить в правильности этого выбора боярскую верхушку и княжескую дружину. В конечном итоге святому князю Владимиру потребовалось приложить

немало усилий и преодолеть немало трудностей для того, чтобы славяне-русичи в его владениях приняли христианство.

Два момента из этого непростого избрания культурного вектора будущего государства отражены в летописном «Сказании об испытании или выборе вер», содержащемся в «Повести временных лет». По всей видимости, эти моменты и стали важными вехами на пути цивилизационного выбора великого князя.

Летописец свидетельствует, что вначале князь Владимир встретился с посланцами из других земель и расспросил их о мусульманстве, иудаизме, римском христианском обряде и о византийской православной традиции. Такое разделение единой тогда Христианской Церкви на православие и римо-католичество становится поводом для современных критиков доказывать легендарный характер «испытания вер», так как в X веке формального разделения между православными и католиками не было. Но заметим, что летописец и сам не знает этого конфессионального разделения: для него есть греки и пришельцы из далёкого Рима. И для самого князя Владимира это был выбор скорее цивилизационно-географический, ведь собственно вероучительные вопросы обсуждению не подвергались¹. В данном случае русский князь выбирал не веру, а цивилизационный ориентир. И этот выбор был не в пользу Рима Ветхого, а в пользу Нового Рима, то есть Константинополя.

Не в последнюю очередь на окружение великого князя повлияло культурное великолепие Византии — самого передового в то время государства Европы. Летописец повествует, как после совета с боярами и представителями подвластных городов князь Владимир послал посольства в страны — центры цивилизационного выбора. Послы побывали, по всей видимости, в Поволжье у болгар-мусульман, а также в немецких землях у римо-католиков. Но самое сильное впечатление на представителей Руси произвели Константинополь и торжественная служба в главном храме города — Святой Софии. Поражённые красотой православного богослужения, послы заявили Владимиру и всей его дружине: «Не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом»². Общим выбором князя Владимира и древнерусской знати был выбор в пользу крещения по православному обряду, что означало вхождение в культурное пространство

¹ О контактах Руси с Западом мы, в частности, знаем то, что в 1007 году святой апостол пруссов Вонифатий (Бруно Кверфуртский) посетил Киев, где был принят Владимиром Святославичем и при его содействии крестил часть печенегов.

² «Повесть временных лет» / Древнерус. текст и пер. Д. С. Лихачёва // «Русская литература XI—XVIII вв.». М.: Худ. лит., 1988. С. 18–49.

византийского кирилло-мефодиевского просвещения. В итоге князь Владимир, поддержанный соратниками, принимает крещение и крестит киевлян в 988 году, открывая исторический путь для новой самобытной цивилизации.

Казалось бы, мы, потомки святого равноапостольного князя Владимира, должны испытывать только чувство сыновней благодарности Пророку Руси и свято хранить память о выборе веры, совершившемся тысячелетие назад. К сожалению, это не всегда так. Уже не одно десятилетие в среде представителей интеллектуальной элиты нашего Отечества высказываются сомнения, был ли этот выбор правильным, а иногда даже прямо говорится о том, что «выбор веры» был ошибочным.

Вот характерная цитата о России: «Раскинувшись между двух великих делений мира, между Востоком и Западом, опираясь одним локтем на Китай, другим на Германию, мы должны бы были сочетать в себе два великих начала духовной природы — воображение и разум, и объединить в нашей цивилизации историю всего земного шара... [Но] и сейчас ещё [мы] живём для того, чтобы преподать какой-то великий урок отдалённым потомкам, которые поймут его; пока, что бы там ни говорили, мы составляем пробел в интеллектуальном порядке. Я не перестаю удивляться этой пустоте, этой удивительной оторванности нашего социального бытия...

В то время, когда среди борьбы между исполненным силы варварством народов Севера и возвышенной мыслью религии воздвигалось здание современной цивилизации, что делали мы? По воле роковой судьбы мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубокого презрения этих народов. Только что перед тем эту семью похитил у вселенского братства один честолюбивый ум [Патриарх Фотий]; и мы восприняли идею в столь искажённом людской страстью виде...»

Это фрагмент из «Философических писем» П. Я. Чаадаева¹, вызвавших ожесточённые салонные споры и ставших знаменем российских западников. Пётр Яковлевич, как видим, прямо осуждает цивилизационный выбор святого князя Владимира и считает, что ему лучше было бы остановиться на римо-католичестве, что обеспечило бы России вхождение в европейскую семью народов и успешный культурный прогресс, которого Россия в итоге была лишена.

Бурное возмущение, которое вызвали «Философические письма», казалось, заставило забыть о самой сути высказываний первого «запад-

¹ Чаадаев П.Я. Философические письма // Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Т. 1. М.: Наука, 1991.

ника»: обвинения касались больше личности мыслителя, его душевных качеств. Да и сам Пётр Яковлевич впоследствии публично раскаялся в содержании «писем». Однако ту же мысль о неправильности исторического пути России стали высказывать всё новые и новые голоса, вплоть до настоящего времени. И вот уже журналист, который, по странной иронии, также носит имя Владимир, — В. Познер прямо заявляет: «Я думаю, что одна из величайших трагедий для России — принятие православия»¹. И так же, как Познер, думают многие современные западники: «Великому киевскому князю нужно было выбирать римо-католиков».

Мы знаем, что помимо западников, идейным представителем которых был П. Я. Чаадаев, в то же время существовал и кружок славянофилов. Как они отнеслись к позиции Чаадаева?

Конечно же, славянофилы XIX века не сомневались в правильности «выбора веры» князем Владимиром. Они смотрели глубже и показывали, что западники в своей критике несамостоятельны — они повторяют мысли своих европейских авторитетов, в основе которых общая европейская неприязнь к самобытной русской цивилизации в целом.

В качестве примера приведём яркую цитату: «Недоброжелательство к нам других народов, очевидно, основывается на двух причинах: на глубоком сознании различия во всех началах духовного и общественного развития России и Западной Европы и на невольной досаде перед этою самостоятельною силою, которая потребовала и взяла все права равенства в обществе европейских народов. Отказать нам в наших правах они не могут: мы для этого слишком сильны; но и признать наши права заслуженными они также не могут, потому что всякое просвещение и всякое духовное начало, не вполне ещё проникнутые человеческою любовью, имеют свою гордость и свою исключительность. Поэтому полной любви и братства мы ожидать не можем, но мы могли бы и должны ожидать уважения. К несчастью, если только справедливы рассказы о новейших отзывах европейской литературы, мы и того не приобрели». Горькие, но правдивые слова об отношении Запада к России принадлежат Алексею Степановичу Хомякову², одному из ярчайших представителей славянофильства.

¹ «Познер заявил, что „одна из величайших трагедий для России — принятие православия“» [Электронный ресурс] // Русская народная линия: информационно-аналитическая служба. Архив новостей. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2010/07/23/pozner_zayavil_chto_odna_iz_velichajshih_tragedij_dlya_rossii_prinyatiepravoslaviya (дата обращения: 23.07.2010).

² Хомяков А.С. Собрание отдельных статей и заметок. М., 1861.

Он считал, что Запад преисполнен ревности к любым успехам России, а потому и сам выбор самобытного вектора развития представляется Западу неправильным.

Славянофилы указывали на главную причину, по которой цивилизационный выбор России был для неё благодетельным, — это духовный кризис Запада, которого Россия могла избежать, только приобщившись к духовным корням православной цивилизации. Отвлечённый рационализм римо-католической цивилизации раздробил цельность человеческого духа. И это в конце концов привело современную славянофилам Европу к утрате веры и кризису культуры.

Так считал другой представитель этого направления русской мысли — И. В. Киреевский. Он писал, что на Западе «одно осталось серьёзное для человека — это промышленность, ибо для него уцелела одна действительность бытия: его физическая личность. Промышленность управляет миром без веры и поэзии. Она в наше время соединяет и разделяет людей; она определяет отечество, она обозначает сословия, она лежит в основании государственных устройств, она движет народами, она объявляет войну, заключает мир, изменяет нравы, даёт направление наукам, характер — образованности; ей поклоняются, ей строят храмы, она действительное божество, в которое верят нелицемерно и которому повинуются. Бескорыстная деятельность сделалась невероятною: она принимает такое же значение в мире современном, какое во времена Сервантеса получила деятельность рыцарская»¹.

Духовному кризису западной цивилизации славянофилы противопоставляли православное просвещение, которое могло примирить разум и веру, соединив воедино раздробленный внутренний мир человека. И. В. Киреевский писал: «В том-то и заключается главное отличие православного мышления, что оно ищет не отдельные понятия устроить сообразно требованиям веры, но самый разум поднять выше своего обыкновенного уровня — стремится самый источник разумения, самый способ мышления возвысить до сочувственного согласия с верою».

К сожалению, в XIX веке отечественное просвещение не пошло по пути, предложенному славянофилами. Возможно, это стало одной из причин исторической катастрофы России уже в веке XX.

Но ещё не всё потеряно. Драгоценное духовное наследие православия было живо и во времена славянофилов, живо оно и в современной России. Как писал И. В. Киреевский, духовное богатство православия

¹ *Киреевский И.В.* О необходимости и возможности новых начал для философии // *Киреевский И.В.* Критика и эстетика. М., 1979.

сохраняется «в писаниях святых отцов Православной Церкви, как живые искры, готовые вспыхнуть при первом прикосновении верующей мысли и опять засветить путеводительный фонарь для разума, ищущего истины». Эти искры хранит Православная Церковь и донныне. Поэтому чтобы преодолеть кризис современной цивилизации, мы должны снова обратиться к духовному выбору святого равноапостольного князя Владимира как к благодатной основе нашей цивилизации. 2015 год, в который мы празднуем 1000-летие со дня блаженной кончины великого князя Владимира, должен стать годом осмысления этого исторического выбора, годом возврата России на путь духовно-нравственного совершенствования на основе православных ценностей. Без такого прогресса не будет материального процветания, не будет и всей самобытной русской цивилизации.